

(стр. 5—46). Остальная часть книги содержит подобранные староболгарские литературные памятники, данные в оригинале, новоболгарский перевод и объяснительные заметки (стр. 47—592), написанные Ив. Дуйчевым. Эта часть книги содержит, наряду с другими, следующие главы: III. Сведения из области на естествознание в съчиненията на Йоан Екзарх; IV. Физиологът; V. За лекари и лечебници в апокрифното «Детство Исусово»; VI—VII. Извадки от две слова на Йоан Златоуст в старобългарски превод; XI—XII. Извадки из житията на Ромил Видински и Филотея Видинска във връзка с медицината; XIII. Послание на Патриарх Евтимий Търновски; XIV. Извадки из Синодика на българската църква; XVIII. Извадки из Диалозите на Псевдо-Кесарий; XXI. Из Разумника; XXII. Из гадателните книги; XXIII. Космография и география в «Християнска топография» на Козма Индикоплевст и др.

В связи с турецким нашествием на балканские земли и отражением его в литературе XIV—XV вв., у южных, восточных и западных славян следовало бы назвать статью Ив. Дуйчева (Iv. Du j č ev. La conquête turque et la prise de Constantinople dans la littérature slave contemporaine. Byzantinoslavica, XIV, 1953, стр. 14—54; XVI, 1955, стр. 318—329). Автор дал в систематическо-хронологическом порядке сведения из разных литературных памятников об отдельных этапах турецкого завоевания в балканских землях.

Из области поздней славянской эпиграфики мы должны указать специальное исследование Ив. Гошева «Търновски царски надгробен надпис от 1388 година» (София, 1945, 4°, 74 стр.).

Наконец, можно отметить две работы по вопросу о староболгарской музыке. Здесь уместно вспомнить исчерпывающую и интересную книгу: R. Palikarova-Verdeil. La musique byzantine chez les Bulgares et les Russes (du IX-e au XIV-e siècle). Copenhague, 1953 (Monumenta musicae byzantinae Subsidia, III, 8°, XI, 249 стр., табл. I—XXI). Автор рассматривает вопросы музыки в славянских землях до принятия христианства, византийскую музыку до IX в., византийскую музыку в Болгарии после 865 г. и в России после конца X в., дает сведения о византийской музыкальной системе, о перенесении к славянам византийской нотной системы между IX и XIV вв., о введении византийских реформ в области музыки в Болгарии XII—XIV вв. и пр. Все это связано, разумеется, с изучением большого количества нотных славянских рукописей. Особенно интересны рассуждения автора о сущности музыкальных знаков, которые были употреблены Константином Философом и Мефодием при создании первых литургических славянских сочинений. О музыкальных знаках в известном Палаузовском списке Синодика опубликована небольшая статья Ст. Лазарова «Бележки върху Синодика на цар Борил» (Духовна култура, XXXI, 2, 1956, стр. 24—30).

13. Наконец, нужно назвать целый ряд научных трудов и научно-популярных статей с очень разнообразным содержанием, но связанных с изучением староболгарской литературы.

Так, Б. Ангелов в работе «Класовият характер на старобългарската книжнина» (ИПр, IV, 4—5, 1947—1948, стр. 556—561) пишет, что «въпросът за разкриване на класови елементи в нашата средновековна литература остава открит за нашата литературна история и неговото разрешение изисква по-специални проучвания, които ще допринесат особено много за изяснение на редица проблеми из средновековната ни история». Интерес представляют и две другие статьи того же автора, а именно: «Старобългарският писател в защита на славянската книжнина» (Балкански преглед, II, 5—6, 1947, стр. 47—52) и «Необходими изследвания върху